

№ 49
В 49

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ ИНСТИТУТ

На правах рукописи

ВИНОКУРОВА Людмила Васильевна

ПОДГОТОВИТЕЛЬНАЯ ЧАСТЬ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА
В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Специальность: 12.00.09 -- уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

М о с к в а - 1986

ХФ

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Всесоюзного юридического заочного института

Научный руководитель - кандидат юридических наук,
доцент Тыричев И.В.

Официальные оппоненты - доктор юридических наук
Ларин А.М.

- кандидат юридических наук,
доцент Соя-Серко О.А.

Ведущая организация - Горьковский областной суд

Защита состоится "11 сентября" 1986 г. в 15 час.
на заседании специализированного Совета / Д-053.07.
02/ при Всесоюзном юридическом заочном институте
/107005, Москва, Б-5, Старокирочный пер., 13/.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Всесоюзного юридического заочного института.

Автореферат разослан "10 июля" 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат юридических наук, доцент

Р.П. Соколова

код экземпляра

42435

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ. В качестве одной из задач своей социальной политики партия выдвигает дальнейшее укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности, усиление борьбы с преступностью, предупреждение и устранение порождающих ее причин.

Успешное выполнение указанной задачи связано с повышением ответственности правоохранительных органов, совершенствованием их деятельности.^{2/} Все это обязывает правовую науку исследовать теоретические и практические аспекты данной деятельности, прежде всего судебной деятельности по уголовным делам, путей повышения ее эффективности.

Одним из таких аспектов является теоретическая разработка вопросов стадии судебного разбирательства - основной формы осуществления правосудия по уголовным делам. Это касается и ее подготовительной части, призванной создать необходимые условия для успешного проведения судебного следствия и, в конечном счете, для вынесения законного и обоснованного приговора. В ряде случаев в ней устанавливаются обстоятельства, препятствующие дальнейшему слушанию дела.

Однако подготовительной части судебного разбирательства посвящена всего одна монография И.Д.Перлова, опубликованная до принятия и введения в действие нового уголовно-процессуального законодательства /1956 г./.. После ее издания проблема подготовительной части не привлекала должного внимания ученых-процессуалистов и не была предметом специального системного исследования на уровне монографических и диссертационных работ. Отдельные стороны ее освещались, как правило, в рамках общей темы "Судебное разбирательство" или в связи с рассмотрением других вопросов /Г.Н.Агеева, Ю.М.Грошевой, Г.И.Загорский, Э.Ф.Купцова, А.М.Ларин, П.А.Лупинская, И.О.Мотовиловкер, М.Д.Петру-

1. См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Коммунист, 1986, №4, с.131

2. См. М.С.Горбачев. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Коммунист, 1986, №4, с.52

5097

хин, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, Ю. И. Стецовский, М. С. Строгович и др. / и очень редко на страницах юридических журналов / Г. И. Загорский /. В результате многие сложные, важные и спорные теоретические и практические вопросы либо вовсе не рассматривались, либо только поставлены на повестку дня.

Необходимость исследования подготовительной части диктуется и соображениями чисто практического порядка. Среди определенной части судебных работников до сих пор бытует взгляд на нее как на формальную, техническую процедуру, не имеющую существенного значения для правильного разрешения дела, что нередко порождает нарушения закона, влекущие за собой постановления неправосудного приговора.^{1/}

Наконец, исследование проблемы подготовительной части актуализируется тем, что в процессе обновления уголовно-процессуального законодательства в соответствии с Конституцией СССР 1977 г. были внесены дополнения и изменения в ряд норм, относящихся к подготовительной части и требующих их теоретического осмысливания с целью оказания помощи судам в правильном применении названных норм.

Это и обусловило выбор темы данной диссертации и ее актуальность

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ состоит в проведении всестороннего анализа комплекса узловых теоретических и практических вопросов, составляющих содержание подготовительной части судебного разбирательства, и в разработке предложений и рекомендаций по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Перед исследованием ставилась задача уделить особое внимание сложным и спорным моментам деятельности суда в подготовительной части и раскрыть ее возможности в обеспечении нормального хода судебного разбирательства уголовных дел.

1. См. Бюллетень Верховного Суда РСФСР, 1985, №12, с. 2-7; Л. Смирнов. Применение судами процессуального законодательства при разбирательстве уголовных дел. Советская юстиция, 1986, №2, с. 4-5

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ базируются на трудах основоположников марксизма-ленинизма, Программе КПСС, решениях съездов партии и Пленумов ЦК КПСС, других руководящих документах КПСС и Советского правительства, содержащих указания по вопросам укрепления законности и правопорядка. В работе в органическом единстве применены диалектический, логический, сравнительно-правовой, системно-структурный, конкретно-социологический и статистический методы анализа.

Теоретические положения, предложения и рекомендации, сформулированные в работе, опираются на нормы Конституции СССР, отраслевого союзного и республиканского законодательства, труды ученых в области общей теории права, уголовного процесса и других отраслевых наук.

Эмпирическая база исследования включает в себя анализ руководящих разъяснений Пленумов Верховного Суда СССР и Верховного Суда РСФСР, приказов Генерального прокурора СССР и Министра юстиции СССР, опубликованной судебной практики, а также результатов обобщения судебной практики Горьковской области за ряд лет, проведенного по специально разработанной анкете. Всего изучено более 600 уголовных дел, рассмотренных судами Горьковской области, и значительное количество кассационных и надзорных определений и постановлений, вынесенных Судебной коллегией по уголовным делам и Президиумом Горьковского областного суда. В диссертации отражены данные целевого интервьюирования адвокатов, бесед с судебными и прокурорскими работниками области. Используются материалы обобщения Верховным Судом РСФСР судебной практики республики в связи с проверкой соблюдения судами уголовно-процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА РАБОТЫ заключается в том, что в ней всесторонне выявляются природа, сущность и функциональное назначение подготовительной части. Впервые в теоретическом и практическом плане ис-

следуются особенности осуществления общих принципов уголовного судопроизводства на первоначальном этапе судебного разбирательства.

На основе широкого сравнительного анализа уголовно-процессуально-го законодательства и практики его применения всесторонне исследуется порядок производства и содержание процессуальных действий в подготовительной части. Во многом по-новому решаются вопросы, связанные с признанием лиц участниками судебного разбирательства, порядком и объемом разъяснения принадлежащих им прав в судебном разбирательстве; отводом судей и лиц, перечисленных в ст. 67 УПК РСФСР; представлением и приобщением к делу документов и предметов и установлением полномочий участников судебного разбирательства по сборанию и представлению доказательств; последствиями неявки вызванных в суд лиц; условиями применения правил ч. 2 ст. 277 УПК.

В диссертации выясняется правая сущность решений, принимаемых в подготовительной части о дальнейшем движении дела. В этой связи производится разграничение между основаниями для перерыва, отложения и приостановления дела и анализируется практика применения этих оснований; устанавливается примерный перечень существенных процессуальных нарушений, допускаемых при производстве предварительного расследования и позволяющих суду направить дело на доследование с подготовительной части; обосновывается право суда направить дело на новое рассмотрение со стадии предания суду ввиду существенных процессуальных нарушений, допущенных судьями в этой стадии процесса. Делается вывод, что при определенных условиях суд вправе и обязан прекратить дело производством в подготовительной части по основаниям, предусмотренным п.п. 3 - 5, 8 - 10 ст. 5 УПК. Указывается, что прекращение дела вследствие акта амнистии и истечения давностных сроков не сопряжено с вторжением суда в решение вопроса о виновности подсудимого. Наряду с соответствующими выводами в работе вносятся

1. В дальнейшем сокращенно - УПК

ся предложения и рекомендации, направленные на совершенствование уголовно-процессуального законодательства и практики рассмотрения дел в подготовительной части.

Эти, как и другие содержащиеся в диссертации положения, отличающиеся, по мнению автора, известной новизной, выносятся на защиту.

ПРАКТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ исследования связано с возможностью использования его положений и выводов в правотворческой, правоприменительной, научной и педагогической деятельности. Целый ряд предложений и рекомендаций, направленных на устранение судебных ошибок, встречающихся при проведении подготовительной части, могут найти непосредственное применение при судебном разбирательстве уголовных дел и способствовать повышению эффективности судебной работы.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ. Основные положения диссертации доложены и одобрены на совещаниях судей Горьковского областного суда, некоторых районных народных судов области, на совещании адвокатов области, на двух научно-теоретических конференциях аспирантов и итоговой научной конференции преподавателей ВЮЗИ, на заседании кафедры того же института, а также изложены в 6-ти публикациях.

Материалы диссертации использовались в процессе преподавания курса уголовного процесса в ВЮЗИ.

СТРУКТУРА РАБОТЫ подчинена целям исследования. Она состоит из введения и трех глав. Каждая из них имеет внутреннее членение.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе рассматриваются понятие и значение подготовительной части, порядок ее проведения и особенности выражения в ней общих принципов уголовного судопроизводства.

I. Подготовительная часть состоит из системы процессуальных действий, выполняемых судом и участниками судебного разбирательства с целью обеспечить необходимые условия и предпосылки для всесторонне-

го, полного и объективного исследования обстоятельств дела, проверки и оценки доказательств на судебном следствии и правильного разрешения дела по существу. В ней производится итоговый цикл процессуальных действий, обеспечивающих условия, в которых будет протекать основная часть судебного разбирательства - судебное следствие. Одни из этих действий выполняются для проверки подготовительных действий, предпринятых до начала судебного разбирательства /ст.ст.268,271, 236 УПК и др./, другие состоят в создании условий для проведения судебного следствия непосредственно в самой подготовительной части /ст.ст.273,274,272,276 УПК и др./. В своем единстве указанные действия позволяют суду устроить имеющиеся на пути к исследованию доказательств преграды и создать в окончательном и завершенном виде условия и предпосылка для ведения судебного следствия.

В подготовительной части обстоятельства дела не исследуются, достоверность /доказательств не проверяется, однако в ней находят свое отраженное выражение такие элементы доказывания /исследования/, как собиравие и оценка доказательств. Без оценки доказательств, осуществляемой на уровне определения их допустимости и относимости к делу, участники судебного разбирательства не в состоянии убедить суд в обоснованности своих ходатайств и утверждений, а суд лишен возможности принять по ним правильное решение.

В той мере, в какой процессуальные действия в подготовительной части составляют органическое звено в общей цепи деятельности суда по отправлению правосудия в судебном разбирательстве и, следовательно, совершаются в диапазоне единой стадии, они не могут быть вычлени из нее и выведены за пределы осуществления правосудия. Правосудие не распределяется, не делится между отдельными частями судебного заседания, а берет свое начало с первого же судебного акта. Оно осуществляется и в подготовительной части, но принимаемые судом в

ней решения не представляют собой его актов. В них не находят ответа на вопросы, составляющие существо дела.

Ввиду того, что процессуальные действия в подготовительной части направлены на организацию судебного процесса, возникающие в их сфере правоотношения могут быть охарактеризованы как процессуально-организационные отношения в широком смысле этого слова. Этим определяется прикладное, субординанное значение подготовительной части по отношению к другим частям судебного разбирательства, что ни в какой мере не умаляет ее роли как обязательного и чрезвычайно важного этапа судебного разбирательства. Статистические данные судебной практики показывают, к каким неблагоприятным последствиям приводит недооценка данной части судебного заседания.

2. При рассмотрении общих вопросов, относящихся к порядку проведения подготовительной части, диссертантом высказываются некоторые соображения относительно выполнения ряда процессуальных действий.

Предлагается, чтобы в интересах правильной организации судебного процесса председательствующий, открыв судебное заседание, объявил регламент рассмотрения дела /время работы, отдыха, перерывов и т.д./, разъяснил участникам процесса и присутствующим гражданам обязанности соблюдать распорядок судебного разбирательства, установленный ст. 262 УПК, и довел до сведения соответствующих лиц содержание правил ст. 263 УПК о характере мер, принимаемых в отношении нарушителей порядка. Это освободит его от необходимости многократно разъяснять участникам процесса обязанности по соблюдению правил ритуального характера и в известной мере предупредит встречающиеся нарушения порядка судебного заседания.

Диссертант указывает на необходимость строгого соблюдения требований ст. ст. 268 и 277 УПК. Установленный ими порядок, при котором проверка явки вызванных в суд лиц и установление причин неявки отсутствующих осуществляется в начале подготовительной части, а оценка

притязания неяви кого-либо из вызванных лиц и решение вопроса о возможности дальнейшего рассмотрения дела производится в ее конце, имеет существенное значение для правильного проведения подготовительной части и охраны прав и интересов участвующих в деле лиц. В связи с этим обращается внимание на недопустимость того положения, когда вопрос о дальнейшем движении дела решается применительно к правилам ст. 268 УПК. Исключение из них составляет лишь случай неявки подсудимого, защитника и переводчика.

Поскольку закон не определяет, в какой момент следует рассматривать ходатайства о признании лиц участниками судебного разбирательства, которые не были признаны таковыми ранее, постольку, при наличии к тому реальной возможности, лучше всего это делать после выполнения требований ст. 272 УПК. Дело в том, что заявлять отводы и осуществлять

другие права может лишь тот, кто признан участником судебного разбирательства. В этот же момент надлежит решать вопрос о допуске к участию в деле общественных обвинителей и защитников, безотносительно к тому, решался ли он в стадии предания суду.

Обращаясь к характеристике действий, завершающих подготовительную часть, диссертант делает вывод, что оптимальным является порядок, когда перед началом судебного следствия рассматривается и разрешается вопрос о возможности разбирательства дела в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, а не вопрос о судьбе заявления ходатайств. Право участников судебного разбирательства на заявление ходатайств не должно ставиться в зависимость от того, будет ли отложено дело слушанием из-за неявки тех или иных лиц. Это право должно быть обеспечено по каждому делу. Даже многие из тех кодексов, которые относят заявление ходатайств к последнему акту подготовительной части, фактически переходят к порядку, предусмотренному УПК РСФСР и УПК некоторых других союзных республик.

3. Значительное место диссертант отводит осуществлению в подготовительной части тех принципов процесса, применение которых имеет свои особенности. Теоретическое исследование каждого из них тесно увязывается с решением конкретных практических вопросов.

Устанавливается, например, что из требований принципов гласности и национального языка судопроизводства вытекает, что: окончательное решение о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании может быть принято судом только в подготовительной части; решение о слушании дела при закрытых дверях определяется обязанностью, а не правом суда; порядок оглашения личной переписки и личных телеграфных сообщений в судебном заседании устанавливается общими критериями, названными ст. 12 Основ уголовного судопроизводства; при проведении закрытого судебного заседания исключается возможность присутствия всех лиц, не участвующих в деле; незнание языка судопроизводства прокурором и защитником не препятствует их участию в деле, а незнание этого языка одним из судей исключает возможность его участия в судебном заседании даже при условии привлечения к делу переводчика; лицо, владеющее языком судопроизводства, но не желающее им пользоваться, лишается права иметь переводчика на суде и т.д.

В аналогичном ключе выявляются особенности применения остальных принципов процесса в подготовительной части судебного заседания.

При этом указывается, что не все принципы судопроизводства распространяют свое действие на этом этапе судебного разбирательства. Принцип непосредственности, например, здесь не находит своего выражения. Однако, предположительно намечая пределы доказывания в судебном заседании, суд принимает во внимание начало непосредственности в плане предстоящей реализации его требований как на судебном следствии, так и при постановлении приговора /ч. 2 ст. 301 УПК/. Что касается принципа устности, то он, сохраняя свое свойство средства озвучивания, не проявляет себя как метод восприятия и исследования доказа-

тельность.

В главе второй рассматривается содержание всех основных действий, производимых в подготовительной части.

1. Хотя выяснение круга установочных персонаграфических данных о личности подсудимого, перечисленных в ст. 271 УПК, позволяет суду удостовериться не только в том, что перед ним находится именно то лицо, которое предано суду по данному делу, но и в ряде случаев принять решения, имеющие существенное уголовноправовое и процессуальное значение для правильного хода и исхода дела /например, прекратить дело на основании п. 5 ст. 5 УПК, определить порядок производства дела в отношении несовершеннолетнего подсудимого и т.п./, перечень указанных в ст. 271 УПК данных нельзя признать исчерпывающим. Установление других социально-демографических сведений, индивидуализирующих личность подсудимого /состояние его здоровья и членов семьи, наличие физических и психических недостатков, участие в боевых действиях по защите Родины и т.д./, дает суду возможность оперативно решить такие вопросы, как о судьбе детей, оставшихся без надзора ввиду тяжелой болезни матери, об изменении или отмене избранной в отношении подсудимого меры пресечения и т.д. Отказ суда от выяснения этих и некоторых других сведений о личности подсудимого был бы ничем не оправдан. С подобным основанием поэтому УПК одиннадцати союзных республик в перечне сведений о личности подсудимого включают иные данные, имеющие значение для дела. По такому пути идет и судебная практика. В общем массиве изученных диссертантом дел не встретилось ни одного дела, по которому судьи не выясняли бы иные сведения о личности подсудимого.

2. Для того чтобы участники судебного разбирательства имели возможность активно участвовать в судебном заседании и успешно осуществлять свои процессуальные функции, они должны твердо знать, в какой момент рассмотрения дела, в каком порядке, каким образом и в каких

пределах они могут реализовать свои права. Поэтому, сообразуясь с общим смыслом ст. 58 УПК, председательствующий не может ограничиться разъяснением им прав, предусмотренных общими нормами УПК, а обязан разъяснить именно те права, какими они пользуются в судебном заседании. Такое разъяснение целесообразно сопровождать вручением каждому из них бланка с перечнем принадлежащих ему прав.

В работе приводится развернутый перечень прав, подлежащих разъяснению подсудимому, и прослеживается процедура разъяснения прав другим участникам судебного разбирательства.

Отмечается, что по смыслу ст. 274 УПК разъяснение прав потерпевшему не может быть перенесено на момент выполнения требований ст. 287 УПК. Потерпевший действует на протяжении всего судебного заседания как равноправный участник судебного разбирательства, и суд обязан своевременно разъяснить ему права и обеспечить их реальное осуществление. В то же время несовершеннолетие либо психико-физические изъяны потерпевшего позволяют суду, в случае его неспособности или ограниченной способности правильно воспринимать смысл и значение принадлежащих ему прав, полностью или частично отказаться от их разъяснения и ограничиться разъяснением прав его законному представителю.

Признание права на иск в предшествующих стадиях не влечет автоматического рассмотрения гражданского иска. Необходимо тщательно проверить, находится ли иск в связи с совершенным преступлением, вытекает ли он из того преступления, какое составляет предмет рассматриваемого дела, подведомствен ли иск суду, заявлен ли он надлежащим истцом и т.д. Анализируя эти условия, диссертант указывает, в частности, что устранить иск из дела, заявленный ненадлежащим истцом, и слушать дело в отсутствие лица, которое по закону имеет право заявлять иск, не соответствовало бы правилам ст. 253 УПК. В таком случае надо

делу слушением отложить и принять необходимые меры для замены ненадлежащего истца надлежащим в следующем судебном заседании.

Соллидаризируясь с позицией Верховного Суда РСФСР, диссертант приводит дополнительные аргументы в пользу того, что предъявленный в подготовительной части регрессный иск не может быть принят к рассмотрению, а принятый ранее подлежит устранению из уголовного дела. Предъявление регрессного иска допустимо только в порядке гражданского судопроизводства, с чем и должен быть поставлен в известность заявитель.

Так как гражданский ответчик привлекается к делу независимо от его воли, важно выяснить, то ли лицо, которое несет ответственность по иску, привлечено в качестве гражданского ответчика. Установив, что к делу привлечен ненадлежащий ответчик, суд заменяет его надлежащим ответчиком и разъясняет ему /или заменяющему его представителю/ принадлежащие права.

Разъяснение прав представителям потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика осуществляется после того, как будет установлено отсутствие обстоятельств, препятствующих их участию в деле. Соответственно, в работе дается всесторонний разбор указанных обстоятельств, предусмотренных нормами различных отраслей права.

Во всех случаях выводы о выполнении требований ст. ст. 273 и 274 УПК делаются с учетом статистических показателей судебной практики.

В. Среди всего многообразия вопросов, возникающих в практике при применении ст. 272 УПК, в работе особенно тщательно исследуются основания для отвода судей и лиц, указанных в ст. 67^I УПК.

Анализ ст. 60 УПК показывает, что она не содержит исчерпывающего перечня оснований, исключающих возможность участия судьи при вторичном рассмотрении дела. В ряде случаев не только отмена определения о направлении дела на следствие, но само содержание

определения не позволяет судьям рассматривать дело.

Диссертант вводит, что правило ст. 61 УПК, устанавливающее момент заявления отвода судьям, не снимает с суда обязанность рассмотреть сделанное на судебном следствии заявление об отводе кого-либо из судей лицом, знавшим ранее о существовании оснований для отвода, поскольку приговор, вынесенный в незаконном составе суда, при любых условиях подлежит обязательной отмене. Если же основания для отвода стали известны судье /народному заседателю/ до начала судебного разбирательства, он вправе обратиться с просьбой к председательствующему по делу или к председателю суда о замене его другим судьей. Такая просьба вполне правомерна, но она не носит процессуального характера и не может рассматриваться как самоотвод.

Решение вопроса об отводе судьи и прокурора не зависит от их отношения к возбужденному ходатайству, а сделанные ими заявления о самоотводе не влечет автоматического устранения их из дела. Решение в таком случае принимается судьями в зависимости от обоснованности заявленного отвода или самоотвода.

В процессе анализа ст. 67 УПК критикуется мнение о том, что подсудимый вправе отказаться от помощи адвоката, но не вправе заявить ему отвод. Основания для отвода и отказа различны, и подсудимый иной раз заинтересован заявить защитнику именно отвод, а не отказ от него. С другой стороны, выражается несогласие с тем, что суд якобы обязан отклонить заявленный адвокату отвод, если против него возражает подсудимый. Участие в деле защитника, подлежащего отводу, неизбежно порождает сомнение как в объективности рассмотрения дела, так и в надлежащей охране прав и законных интересов подсудимого. Поэтому суд не только обязан удовлетворить обоснованный отвод адвокату, но и по собственной инициативе устранить его от участия в деле /ст. 61 УПК УССР/.

Если в подготовительной части выяснится, что адвокат и один из

судей находятся между собой в родственн^Iх отношениях, то применению подлежат п.2 ст.59 УПК, а не ст.67 УПК: от участия в деле устрани^Iтся судья, а не адвокат. Это находит свое объяснение в гарантированном объеме прав добровольного выбора защитника, а равно в том, что наличие родства судьи и адвоката может сказаться на беспристрастности судьи. Возможная же заинтересованность адвоката в благоприятном исходе дела для своего подзащитного не служит препятствием для его участия в деле в качестве защитника.

Хотя ст.67 УПК не говорит о самоотводе адвоката, однако единство оснований для отвода защитника и отказа защитника принять поручение на ведение дела /ст.7 Закона об адвокатуре/ указывает на обязанности адвоката заявить себе самоотвод при наличии этих оснований.

В результате анализа ст.67 УПК в работе вносятся некоторые предложения об уточнении и дополнении правил об отводе адвоката-защитника, а также лиц, осуществляющих представительство по делу.

4. Каждое ходатайство, заявленное в порядке ст.276 УПК, подлежит всестороннему обсуждению и немедленному разрешению по существу в зависимости от его значения для дела. Практика, когда суд оставляет вопрос об удовлетворении ходатайств открытым с намерением вернуться к нему на судебном следствии, не основана на законе и часто влечет за собой заявленное ходатайство неразрешенным.

Ходатайства участников судебного разбирательства об истребовании дополнительных доказательств неотделимы от их приобщения к делу. Наряду с этим закон не исключает возможность представления доказательств в подготовительной части как по требованию суда /ч.1 ст.70 УПК/, так и в порядке осуществления прав, принадлежащих лицам, указанным в ч.2 ст.70 УПК. Данное право участников судебного разбирательства особо оговорено в ст.ст.46, 51, 55-55, 245, 250, 399 УПК.

Обычно в качестве доказательств представляются документы или

предметы, находящиеся в ведении того либо иного участника процесса. Однако представление документа или предмета еще не влечет за собой признания за ним значения доказательства и приобщения его к делу в качестве такового. Для этого сплошь и рядом бывает необходимы исследование объекта методами судебного следствия. В таких случаях суд, руководствуясь ч. I ст. 261 УПК, должен принять решение о приобщении к делу документа или предмета как такового, чтобы выяснить на судебном следствии, является ли он доказательством и имеет ли значение для дела. Характерные признаки и свойства этого предмета /документа/ должны быть отражены в протоколе судебного заседания.

Постановка указанного вопроса predetermined необходимость всестороннего исследования сложного и спорного вопроса о пределах прав прокурора и адвоката-защитника на собрание и представление доказательств. Результаты проведенного исследования получая отражение в соответствующих положениях и выводах, сделанных в работе.

Иногда ходатайства о затребовании и приобщении к делу дополнительных доказательств поступают от участников судебного разбирательства перед открытием судебного заседания. Существует мнение, что каждое ходатайство данного вида судья обязан смотивированным постановлением либо удовлетворить, либо отклонить, и только то ходатайство, которое выходит за пределы его полномочий, оставить на рассмотрение подготовительной части. В действительности же судья не удовлетворяет и не отклоняет подобные ходатайства, он выносит только постановление о затребовании дополнительных доказательств или же уведомляет заявителя о его праве возбудить указанное ходатайство в подготовительной части. Все ходатайства о приобщении к делу документов или предметов могут быть разрешены в подготовительной части, а не в порядке подготовки дела к слушанию.

5. Глава завершается исследованием вопроса о возможности рассмотрения дела в отсутствие кого-либо из вызванных в суд лиц.

Разрешительная часть дела в отсутствие подсудимого допускается лишь в исключительных случаях, точно указанных в законе. Подсудимый, не явившийся в судебное заседание без уважительных причин по делам, предусмотренным п. 2 ст. 246 УПК, несмотря на то, что его явка была признана обязательной, может быть подвергнут приводу, но не может быть взят под стражу /ч. 1 ст. 96 УПК/. В этих случаях дело рассматривается с обязательным участием подсудимого. В тех же случаях, когда подсудимый неоднократно нарушает порядок проведения подготовительной части, суд вправе на основании ст. 263 УПК удалить его на часть или на все время судебного заседания и рассмотреть дело без него. Вместе с тем суд не вправе при внезапном временном заболевании одного из подсудимых по групповому делу рассматривать дело в подготовительной части в отсутствие заболевшего, а затем приступить к исследованию доказательств по эпизодам обвинения, которые обвиняемому не являлись в явку, с тем, чтобы по выздоровлении подсудимого предоставить ему возможность реализовать свои права. Такая практика не опирается на закон и не обеспечивает в должной мере права и законные интересы подсудимого.

В работе производится разбор многочисленных ситуаций, вызванных неявкой защитника, заменой одного защитника другим, отказом подсудимого от назначенного или же избранного им самим защитника и т.д.

Отмечается, что длительность срока, в течение которого не может участвовать избранный подсудимым защитник, определяется не правилами ст. 201 УПК, а характером и особенностям рассматриваемого дела и наличием реальной возможности вступления защитника в дело. Поражается практика, когда суды в подготовительной части по ходатайству адвоката на период его занятости в другом деле возлагают обязанности по

защите интересов его подзащитного на адвоката другого подсудимого. Согласно подсудимого на временную замену адвоката носит в этом случае вынужденный характер и нарушает его право на защиту. Диссертант считает, что по делам, в которых адвокат представляет интересы потерпевшего, выполняя функцию обвинения, или гражданского истца, осуществляя функцию, примыкающую к деятельности обвинителя, суд может по собственной инициативе назначить подсудимому защитника.

В литературе дебатруется вопрос о последствиях неявки в суд прокурора, участие которого признано обязательным. По мнению диссертанта, указания ст. 251 УПК на обязанность суда разрешить в судебном заседании вопрос о возможности слушания дела в отсутствие прокурора или об его отложении не могут быть истолкованы иначе как наличие у суда права пересмотреть свое решение об участии прокурора, принятое в стадии предания суду. Речь идет о том, что при определенных условиях суд полномочен заслушать дело без участия прокурора, а о его неявке без уважительных причин сообщить вышестоящему прокурору /ч. 1 ст. 251 УПК/. При отсутствии же прокурора по уважительной причине и невозможности замены его другим прокурором в том же судебном заседании дело слушанием надлежит отложить.

Разбирательство дела без участия потерпевшего может иметь место тогда, когда отсутствие потерпевшего не позволяет на полностью выяснения всех обстоятельств дела, не ограничит защиту его прав и законных интересов или же когда присутствие потерпевшего на суда исключено в силу объективных причин. Иными словами, возможность рассмотрения дела в отсутствие потерпевшего, за исключением дел частного обвинения, не ставится в зависимость от уважительности причин его неявки: если налицо нет условий, указанных в ст. 253 УПК, суд обязан отложить дело слушанием и принять меры к обеспечению явки потерпевшего.

В работе обстоятельно рассматриваются вопросы о последствиях неявки представителя /законного представителя/ потерпевшего, отказа потерпевшего от представителя, а также вопросы об участии в деле гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.

Предметом специального анализа служит ч.2 ст.277 УПК. Рассмотрев условия и порядок ее применения, автор пришел к выводу о целесообразности изменения некоторых ее правил и уточнения места указанной статьи в системе норм судебного разбирательства. Поскольку суд может отложить дело слушанием по основаниям, указанным в ч.2 ст.277 УПК, только в ходе судебного следствия, постольку данная норма должна найти свое место среди норм, регламентирующих порядок судебного следствия. Помимо того, положения ч.2 ст.277 УПК о допросе специалиста, гражданского истца, его представителя и представителя потерпевшего неосуществимы, ибо ни один из них допросу не подлежит. Специалист и представители при необходимости их допроса в качестве свидетелей должны быть отведены /ст.ст.66, 67 УПК/, а гражданский истец, не будучи физическим лицом, вообще не может быть допрошен.

Глава третья посвящена решениям, принимаемым судом в подготовительной части о дальнейшем движении уголовного дела.

И. В ней прежде всего рассматриваются основания для отложения, перерыва и приостановления судебного разбирательства. В качестве основного, хотя и общего, разграничителя отложения и перерыва слушания дела предлагается считать основание, в соответствии с которым перерыв подчинен цели организации нормального хода судебного разбирательства, а отложение дела вызвано обстоятельствами, препятствующими его дальнейшему рассмотрению, и направлено на их устранение. В зависимости от конкретных условий отложение дела, как и перерыв судебного заседания, может носить кратковременный характер и иметь абсолютно точные временные границы. В таких случаях ч.1 ст.257 УПК

не лишает суд права продолжить рассмотрение дела, если во время его отложения судьи не принимали участия в разбирательствах других дел. Реализация указанного права суда в подготовительной части предполагает учет особенностей рассматриваемого дела, возможность полного обеспечения прав и законных интересов участников судебного разбирательства и некоторых других обстоятельств.

В отличие от отложения приостановление производства по делу связано с установлением таких оснований, которые никогда не зависят от уровня организации судебного процесса, касаются только подсудимого и при любых обстоятельствах прерывают судебное заседание за неопределенный срок. В диссертации подробно анализируется каждое из оснований, предусмотренное ч.2 ст.257 УПК, но особое внимание уделяется комплексу вопросов, возникающих в практике в связи с приостановлением дела по мотивам психического или иного тяжкого заболевания подсудимого, исключающего возможность его явки в суд. В частности, критически оценивается практика тех судов, которые решение вопроса о приостановлении или об отложении дела переносят в плоскость продолжительности тяжкого заболевания подсудимого. Во-первых, срок выздоровления тяжело больного даже приблизительно не может быть спрогнозирован врачом, а, во-вторых, для приостановления дела необходимо одно: чтобы заболевание подсудимого диагностировалось как тяжелое, препятствующее судебному разбирательству дела.

2. Вопрос о направлении дела на дополнительное расследование из подготовительной части возникает постольку, поскольку при передаче обвиняемого суду не были выявлены существенные нарушения уголовного процессуального закона, допущенные в ходе предварительного расследования. Многие из них судебной практикой типичированы как безусловно существенные нарушения, препятствующие дальнейшему рассмотрению дела /отсутствии в деле постановления о привлечении в качестве обвиняемого, неознакомлении обвиняемого со всеми материалами дела, не-

утверждение прокурором обвинительного заключения и т.д. и т.п./.

Их вынесение не сопряжено с выполнением судебско-следственных действий, что и определяет право и обязанность суда возвратить дело на исследование с подготовительной части. Остальные основания для возвращения дела к исследованию, предусмотренные ст.ст. 258 и 232 УПК, устанавливаются исключительно на судебном следствии.

Анализ судебной практики возвращения дел на дополнительное исследование со стадии предания суду и подготовительной части судебного заседания позволил выявить допускаемые судьями ошибки и высказать соображения по их устранению.

В тех случаях, когда суд в подготовительной части сталкивается с существенными нарушениями процессуального закона, допущенными самими судьями при предании обвиняемого суду, в том числе участвующими в судебном разбирательстве /отсутствие в деле постановления или определения о предании обвиняемого суду, подмена коллегиального порядка предания суду единоличным порядком и т.п./, суд должен, по мнению диссертанта, вернуть дело в стадию предания суду для их устранения другим судьей или другим составом судей. Продолжать дело слушанием при таких условиях и выносить заведомо неправосудный приговор несовместимо с задачами правосудия. В обоснование сделанного вывода в работе приводятся развернутые аргументы и предлагается указанное право суда закрепить в законе. Данный вывод и внесенное предложение отражает потребности судебной практики, свидетельствующей о достаточно высоком проценте нарушений, допускаемых в стадии предания суду, которые обнаруживаются главным образом при пересмотре дел в кассационном и надзорном порядке.

3. Анализ оснований к прекращению дела, предусмотренный п.п. 3-5, 8-10 ст. 5 УПК, показал, что примененке любого из них в подготовительной части, в том числе акта амнистии и истечения сроков давности,

не связано с установлением виновности подсудимого.

Применяя акт амнистии, освобождающий подсудимого от уголовной ответственности, суд исходит из того, что лицо, обвиняемое в совершении преступления, подпадает под действие Указа об амнистии и отвечает всем требованиям, содержащимся в нем. Законодатель видит в акте амнистии обстоятельство, устраняющее необходимость проведения судебного следствия с целью установления виновности подсудимого и вынесения обвинительного приговора. Тот факт, что суд обязан заслушать дело в общем порядке при возражении подсудимого против его прекращения и вынести обвинительный приговор, свидетельствует о том, что, прекращая дело, суд не вторгается в решение вопроса о виновности. Если бы на момент прекращения дела суд считал виновность подсудимого доказанной, дальнейшее разбирательство дела потеряло бы всякий смысл. Поэтому суд и производит разбирательство дела, что вопрос о виновности им не решается, а подсудимый настаивает на его разрешении по существу. Это означает, что прекращение дела по амнистии согласуется со ст. 160 Конституции СССР и не расходится с ней.

Возражение подсудимого против прекращения дела по амнистии носит абсолютный характер. Если подсудимый не возражает против прекращения дела в одной части обвинения и оспаривает обоснованность обвинения в других преступлениях, суд должен прекратить дело в отношении одних преступлений и продолжить слушание дела в отношении других преступлений. Суд прекращает дело, не испрашивая согласия подсудимого, только в случаях, когда последний после предания суду скрылся. Здесь дело не только в том, что суд не вправе расширить перечень оснований к применению амнистии, но и в том, что сам факт уклонения подсудимого от правосудия свидетельствует о его безразличном отношении к форме освобождения от ответственности.

В работе отмечается, что существующий порядок применения амнистии

определяемый тем, издан ли Указ до или во время судебного заседания, ставит подсудимых в неравное положение и противоречит единству процессуальных гарантий. В одном случае подсудимый освобождается от уголовной ответственности /прекращение дела/, в другом - только от отбывания наказания /вынесение обвинительного приговора/. Между тем правовая природа амнистии одна и та же и поэтому для ее применения необходимо установить в законе единую форму - вынесение определения о прекращении дела.

Применение давности также не имеет единой формы и зависит от того, истекли ли давностные сроки до или во время судебного разбирательства. Из этого следует тот же вывод: применение давности в том и другом случае должно *de lege ferenda* облекаться в форму вынесения определения о прекращении дела; тем более, что давность описывается законом исключительно как мера освобождения от уголовной ответственности.

При решении судом вопроса о прекращении дела по п.8 ст.5 УПК иногда поступают ходатайства от родственников умершего и других лиц не о его реабилитации, а об изменении обвинения на менее тяжкое. Подобные ходатайства, по мнению диссертанта, удовлетворению не подлежат, так как изменение обвинения возможно не иначе как по приговору суда. Поэтому с такого рода ходатайствами следует обращаться к лицам, полномочным принести протест в порядке надзора.

При применении этих и других оснований для прекращения дела в подготовительной части возникает немало заслуживающих внимания вопросов, которые рассматриваются в главе на фоне судебной практики.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ АВТОРА:

1. Некоторые общие вопросы теории принципов уголовного судопроизводства в связи с Конституцией СССР /в соавторстве/. Труды ВШЭИ. Актуальные проблемы суда, арбитража и прокурорского надзора в свете Конституции СССР 1977 г. М., 1979. 0,8 п.л.

2. Понятие законного интереса подсудимого. Социалистическая законность, 1980, №8. 0,5 п.л.

3. Содержание принципа равенства прав участников судебного разбирательства. Со. Актуальные вопросы юридической науки в свете решений XXVI съезда КПСС / материалы к заседанию ученого Совета ВЮЗИ / М., изд. ВЮЗИ, 1981, с. 54- 56

4. Отвод защитника /в соавторстве/. Советская юстиция, 1984, №10. 0,4 п.л.

5. Проведение подготовительной части судебного разбирательства /краткие тезисы материалов по уголовному процессу/. Социалистическая законность, 1985, №3, с. 65

6. Разъяснение прав и обязанностей участникам судебного разбирательства. Сборник ВЮЗИ, 1986. 0.,5 п.л.

С. И. В. С. С. /и/

5097

Заявк 376 гвар. 100

Розапринт ВЮЗИ